

СТРАТЕГИЯ КОНТРРАСПРОСТРАНЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ВАШИНГТОНА

Ключевые слова: контрраспространение, США, ядерное нераспространение, ядерные и ракетные технологии, расщепляющиеся материалы, ядерные вооружения, система международной безопасности, ядерный терроризм, Инициатива по безопасности в области распространения (ИБОР).

Аннотация: В статье рассматривается развитие стратегии контрраспространения США и различные аспекты ее применения, связанные с началом использования развивающимися странами ядерных и ракетных технологий в военной сфере.

Keywords: counterproliferation, USA, nuclear nonproliferation, nuclear and missile technologies, fissile materials, nuclear weapons, system of international security, nuclear terrorism, Proliferation Security Initiative.

Abstract: The article analyzes the evolution of the U.S. counterproliferation strategy and different aspects of its application linked with the use of nuclear and missile technologies by developing countries in the military sphere.

I.

С самого начала ядерной эры противоречие между необходимостью развития гражданской атомной энергетики и опасностью распространения ядерных технологий, потенциально применимых в военной сфере, рассматривалось как одна из основных угроз международному режиму нераспространения. С начала 1960-х гг. выдвигались разнообразные инициативы по усилению контроля, прежде всего, за расщепляющимися материалами и ядерными технологиями с целью предотвратить их переориентацию на решение военных задач. Для этого предлагалось повысить режим безопасности чувствительных технологий ядерного топливного цикла (т. е. технологий обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива), а также продолжить мероприятия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)¹ по исследованию многосторонних подходов в ядерной сфере.

Следует отметить, что договоренности между СССР и США в области контроля над вооружениями составляли в период «холодной войны» критически важный компонент международного режима нераспространения. В

течение трех десятилетий они были основой системы международной безопасности. При этом имевшиеся недостатки многосторонних соглашений в области ядерного и ракетного нераспространения не имели существенного значения. Две ядерные сверхдержавы, действуя согласованно и опираясь на договоры и конвенции, в целом справлялись с задачей обеспечить соблюдение субъектами мировой политики международно-правовой нормы, направленной на предотвращение распространения ядерных и ракетных технологий. Однако после ликвидации биполярной структуры мира ряд региональных государств выступил со своими притязаниями на обладание ракетно-ядерным оружием.² В связи с этим аналитики разведывательного сообщества прогнозировали, что неоспоримое военно-стратегическое превосходство США создает мощный импульс динамике распространения ядерных и ракетных технологий в третьи страны.

В начале 1990-х гг. военные специалисты и эксперты приступили к всесторонним исследованиям проблемы «противодействия распространению» оружия массового уничтожения (ОМУ) и ракетных средств доставки.³ В целях концептуального оформления стратегии контрраспространения президент Б.Клинтон утвердил в декабре 1993 г. Президентскую директиву №18 о придании Министерству обороны новых функций, в соответствии с которыми разрешалось применять военную силу против любого «проблемного» государства, развивающего национальную (ядерную и/или ракетную) программу.⁴ В свою очередь, тогдашний министр обороны Л.Эспин обнародовал в 1994 г. в докладе президенту и Конгрессу концепцию применения вооруженных сил для укрепления международного режима нераспространения и силовой поддержки стратегии контрраспространения.⁵ Для решения этой задачи в 1996 г. в рамках Министерства обороны был сформирован Совет по проблемам контрраспространения, а в ноябре 1997 г. президент Б.Клинтон утвердил Президентскую директиву №60, которая санкционировала применение ядерного оружия для уничтожения инфраструктуры по производству ОМУ на территории ряда «вызывающих озабоченность» стран.⁶ А уже в декабре 1998 г. была проведена совместная американо-британская операция с целью ликвидации ядерных объектов Ирака.

Очередной кризис в ядерном нераспространении совпал с новым циклом развития и расширения атомной энергетики. Очевидно, что ситуация с мировыми запасами невозобновляемых природных ресурсов становится все более напряженной и растущее количество стран (как индустриально развитых, так и развивающихся) пересматривает свои энергетические планы в пользу атомной энергетики.⁷ В свою очередь, кардинальные геополитические изменения, связанные с глобальной трансформацией мирового порядка и дестабилизирующие международный режим нераспространения, происходят на фоне растущего размаха гражданских программ атомной энергетики и распространения ядерных технологий двойного назначения. При этом увеличиваются и запасы отработанного ядерного топлива. Соответственно, развитие и расширение гражданской атомной промышленности теоретически усиливает угрозу хищения расщепляющихся материалов и ядерных технологий, а также возможности их перевода из гражданской сферы в военную.⁸

В этих условиях развернулись процессы, ускорившие эрозию международного режима нераспространения и потребовавшие принятия новых мер. Администрация республиканцев во главе с президентом Дж.Бушем-мл., придя в 2001 г. к власти, поставила под сомнение необходимость сложившегося в последней трети XX в. международного режима нераспространения, а также политическую ценность контроля над вооружениями в целом. Так, в «Стратегии национальной безопасности США», утвержденной в сентябре 2002 г., прямо указывалось, что главными причинами, стимулирующими распространение ядерных и ракетных технологий, являются:

- расширение круга государств, стремящихся к обладанию ОМУ и ракетными средствами доставки, некоторые из которых либо уже управляются непредсказуемыми правительствами фундаменталистского толка, либо стоят перед реальной перспективой прихода к власти экстремистских сил;

- появление международных террористических сетей, готовых ради достижения своих политических целей пойти на применение любых видов ОМУ;

- стремительное развитие научно-технического прогресса, сопровождающееся широким распространением и доступностью чувствительных технологий двойного назначения.⁹

Именно тогда в американском военно-политическом истеблишменте пришли к пониманию необходимости нанесения «разоружающих» ракетно-бомбовых ударов по территории ряда «проблемных» стран.¹⁰ При этом в практическую плоскость встал вопрос о создании арсенала для упреждающих действий – сверхмалых ядерных боезарядов, предназначенных для уничтожения заглубленных и высокозащищенных военных объектов и промышленной инфраструктуры по производству ОМУ.¹¹

Несмотря на определенные успехи в области нераспространения в 1990-е гг. (например, отказ ЮАР от создания национального ядерного арсенала), в администрации Буша всё чаще стали высказываться мнения, что распространение ОМУ и ракетных средств доставки становится абсолютно неуправляемым и традиционные режимы контроля за распространением уже не справляются с возложенной на них задачей. Так, в декабре 2002 г. Белый дом обнародовал «Национальную стратегию борьбы с оружием массового уничтожения»,¹² важным аспектом которой, в отличие от традиционных усилий в области нераспространения, стало смещение упора, прежде всего, на контрраспространение. Под ним подразумевалось «применение военной силы для уничтожения инфраструктуры производства, испытаний и хранения оружия массового уничтожения» (*“proactive counterproliferation efforts”*) – т. е. основное усилие направлялось на «активное» нераспространение. В документе, в частности, подчеркивалось, что «эффективный перехват чувствительных материалов и оборудования является критически важной частью американской стратегии борьбы с оружием массового уничтожения и ракетными средствами доставки».

Придя к выводу, что угрозы национальной безопасности, исходящие от распространения ядерных и ракетных технологий, требуют усиления мер противодействия, американское руководство выступило в мае 2003 г. с Инициативой по безопасности в области распространения (*Proliferation Security*

Initiative).¹³ В своём выступлении, приуроченном к вступлению инициативы в силу, Дж.Буш заявил: «Когда оружие массового уничтожения или его компоненты находятся на стадии транзита, мы должны иметь средства и полномочия для их перехвата... Соединённые Штаты и наши союзники приступили к работе над новыми соглашениями по досмотру самолётов и кораблей, перевозящих чувствительные грузы, а также захвату ядерных и ракетных технологий. Со временем мы распространим это партнёрство так широко, как это возможно, с целью удержать наиболее разрушительное в мире оружие вдали от наших берегов».¹⁴

Существенными предпосылками к появлению этой инициативы стало раскрытие масштабов ядерной программы Ирана и озабоченность по поводу ее возможной военной направленности, а также усилия Корейской народно-демократической республики (КНДР) по созданию собственного ракетно-ядерного арсенала (которые привели к тому, что в октябре 2006 г. Пхеньян провел первый в истории страны подземный испытательный ядерный взрыв).¹⁵ По оценкам американских аналитиков, Иран и КНДР получили ядерные компоненты и технологии обогащения урана от пакистанских ученых-ядерщиков.¹⁶ Ещё до этого были обнаружены факты ядерных закупок Ливией, получившей на «чёрном рынке» технологии обогащения урана и чертежи компонентов ядерного взрывного устройства. Но в декабре 2003 г. Ливия согласилась ликвидировать свои ядерную и ракетную программы под международным контролем.

Целями ИБОР были названы: выявление, предотвращение и пресечение незаконного оборота и трансграничного перемещения государствами, коммерческими структурами или физическими лицами ядерных и ракетных технологий, а также искоренение «чёрного рынка» расщепляющихся материалов. Планировалось, что средствами для достижения этих целей будут новые соглашения, первоначально выработанные США и их ближайшими союзниками, но затем открытые для участия более широкого круга государств. В предложении об ИБОР подчеркивалось, что необходимо выработать такие меры и полномочия, чтобы, помимо обмена разведанными и досмотра подозрительных грузов, стал возможен их «перехват не только в национальных, но и в международных водах и воздушном пространстве».

На состоявшейся в сентябре 2003 г. очередной встрече государств-участников ИБОР было принято заявление «О принципах перехвата»; согласован Календарный план оперативных действий, предусматривающий проведение учений; достигнуто соглашение о процедурах транспарентности и проведения информационной кампании с целью проинформировать другие государства о деятельности в рамках инициативы и побудить их поддержать ее нормы.

Заявление «О принципах перехвата»¹⁷ состоит из следующих основных положений, в рамках которых планируется:

– предпринимать меры по перехвату ядерных и ракетных технологий, их компонентов, а также расщепляющихся материалов, вызывающих озабоченность с точки зрения распространения;

– осуществлять оперативный обмен информацией относительно подозрительной деятельности в сфере распространения, выделять на эти цели достаточные финансовые и материально-технические ресурсы, а также максимально координировать действия с другими участниками инициативы;

– укреплять национальные юридические полномочия по осуществлению перехвата, а также международно-правовые нормы и рамочные документы в этой области;

– проводить оперативные действия по перехвату, а именно: досматривать любые суда, подозреваемые в перевозке запрещённых грузов, в том числе с помощью высадки инспекторов на борт; разрешить другим государствам подвергать обыску следующие под их флагом корабли, если есть подозрение о наличии у них на борту запрещённых грузов; ужесточить условия прибытия иностранных судов в свои территориальные воды и гавани и отплытия из них, подвергая их обыску и инспекциям; требовать посадки воздушных судов, подозреваемых в перевозке запрещённых грузов и пересекающих воздушное пространство государства, либо отказывать им в пролете через свое воздушное пространство; инспектировать грузы, следующие транзитом через транспортные узлы и конфисковывать их в случае необходимости.

Календарный план оперативных действий стран-участниц ИБОР включает перехват на море, суше, в воздухе, а также проведение командно-штабных учений. Американское руководство предложило, чтобы участие в инициативе было расширено путём включения в неё любых государств, располагающих «потенциалом и волей для принятия шагов по оказанию содействия в прекращении поставок ядерных и ракетных технологий, их компонентов, а также расщепляющихся материалов». В свою очередь, государства-участники ИБОР охарактеризовали инициативу как «коллективное политическое обязательство», которое представляет собой «деятельность, а не законодательный институт и не организацию, основанную на договоре. Это – заявление о цели». Поэтому сотрудничество в рамках ИБОР носит неформальный характер и не основано на юридически обязывающем соглашении. И в этом оно перекликается с Режимом контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и Международным кодексом поведения (МКП) по предотвращению распространения баллистических ракет.

При этом некоторые американские аналитики высказывали мнение, что необходимо создать дополнительную международно-правовую базу, чтобы ликвидировать «разрыв между требованиями международной безопасности и нынешними ограничениями международного права».¹⁸ В случаях, когда имеющаяся международно-правовая база недостаточна, участникам ИБОР необходимо стремиться, по их мнению, к «расширению правовых возможностей». Следует отметить, что перехват, захват и конфискация представляют собой акты физического вмешательства, предпринятого властями государства, и полномочия по принятию подобных мер следует оценивать в зависимости от правил и норм международного права, регулирующих юрисдикцию государства. Международное право дает странам полномочия осуществлять свою юрисдикцию, однако устанавливает ограничения на такие полномочия.

II.

К вступлению Дж.Буша-мл. в должность президента на второй срок и в период правления его второй администрации (январь 2005 – январь 2009 г.) американские подходы к формированию международного режима нераспространения претерзаметно трансформировались. Еще в ходе предвыборной кампании, в феврале 2004 г., выступая с речью в Университете национальной обороны, Буш предложил ряд мер по активизации борьбы с распространением ОМУ и ракетными средствами доставки:¹⁹

- контрраспространение – «активное» предотвращение распространения ОМУ с помощью превентивных военных действий;

- нераспространение – усиление, прежде всего, контроля за оборотом расщепляющихся материалов, а также санкций против нарушителей международного режима нераспространения;

- борьба с последствиями распространения – снижение негативных факторов от возможного применения ОМУ на территории США, их союзников и партнеров, а также против американских вооруженных сил, развернутых за пределами национальной территории.

Одним из ключевых моментов выступления Буша стал призыв к ужесточению контроля за технологиями обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива. Прямо упомянув Иран и Северную Корею как государства, которые могут создавать и накапливать запасы расщепляющихся материалов, Буш призвал государства, входящие в Группу ядерных поставщиков (*Nuclear Suppliers Group*),²⁰ отказывать в передаче технологий обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива странам, не обладающим развитой промышленной инфраструктурой в ядерной сфере. Среди других ключевых мер, обозначенных в речи Буша, были указаны:

- укрепление ИБОР, включая использование других международных механизмов для предотвращения распространения ядерных и ракетных технологий;

- расширение программы «Глобального партнёрства» – как по кругу стран-доноров, так и по странам-реципиентам, а также по объёмам выделяемых финансовых средств;

- укрепление деятельности МАГАТЭ.

Однако некоторые американские эксперты убеждены в том, что в условиях глобализации международных отношений запретительные меры, в частности, отказ в передаче чувствительных технологий ядерного топливного цикла, не смогут привести к желаемым результатам.²¹ Кроме того, существующий дисбаланс между обязательствами ядерных и неядерных государств в области нераспространения делает маловероятной возможность одностороннего (не подкрепленного стимулами и гарантиями) отказа неядерных государств от права на развитие собственных ядерных технологий. В то же время инициативы в области нераспространения, выдвинутые администрацией Буша в феврале 2004 г., основываются именно на принципе отказа в передаче чувствительных технологий ядерного топливного цикла. В связи с этим ряд американских

аналитиков поставили под вопрос способность ИБОР, даже при условии её выполнения всеми странами-членами Группы ядерных поставщиков, достичь своей цели – ограничить распространение ядерных и ракетных технологий.²²

Следует отметить, что вместо единого в прошлом подхода к нераспространению в администрации Буша сформировались две точки зрения на эту проблему. Первая объединяла сторонников жёсткой линии, которые считали распространение ядерных и ракетных технологий неизбежным и быстро выходящим из-под контроля. Она была изложена в совместном докладе Конгрессу, подготовленном в марте 2004 г. специалистами Министерства энергетики, Министерства обороны и Государственного департамента.²³ Изложенные в докладе тезисы сводились к следующим выводам:

- ряд стран и негосударственных структур стремятся получить ядерные и ракетные технологии с целью использовать их против США;

- существующих международных соглашений и правовых норм недостаточно для того, чтобы предотвратить распространение чувствительных технологий;

- стратегия ядерного сдерживания – это инструмент периода «холодной войны», который малоэффективен в условиях глобальной трансформации мирового порядка.

Второй точки зрения придерживались сторонники действующего международного режима нераспространения.²⁴ Они считали составляющие этот режим международно-правовые нормы достаточными для того, чтобы справиться с проблемой распространения ядерных и ракетных технологий, а саму проблему – вполне управляемой и сводящейся лишь к нескольким «особым» случаям.

Несмотря на то, что в администрации Буша были противоречия и несовпадения точек зрения по целому ряду проблем внешней и оборонной политики, с самого начала ее работы сформировался подход, который ставил под сомнение жизнеспособность и необходимость действующего международного режима нераспространения и отдавал предпочтение стратегии контрраспространения.²⁵ Сделав основной упор в этом вопросе на стратегию превентивных мер, администрация Буша подтвердила исходный императив, который состоял в том, что распространение ядерных и ракетных технологий неизбежно и не поддается контролю с помощью традиционных средств. Более того, аргументы о взаимосвязи между распространением ОМУ и международным терроризмом позволили американскому руководству утверждать, что эта проблема может самым серьёзным образом сказаться на национальной безопасности США, их союзников и партнеров. А тот факт, что международный режим нераспространения, по мнению некоторых аналитиков, постепенно ослабляет свои позиции, дал дополнительный повод военно-политическому руководству США сохранять и даже значительно модифицировать ракетно-ядерный арсенал для решения актуальных военно-стратегических задач и выбора новых целей.²⁶

В очередной «Национальной стратегии борьбы с оружием массового уничтожения»,²⁷ утвержденной в феврале 2006 г., стратегия

контрраспространения получила дальнейшее развитие в виде комплекса разнонаправленных мер. Они включали:

- «выкуп» ядерной программы у «вызывающих озабоченность» государств;
- установление контроля за ядерной инфраструктурой ряда «проблемных» стран;
- частичное признание ядерного статуса государства-нарушителя международного режима нераспространения в обмен на соблюдение им соглашений в ядерной сфере;
- принудительное ядерное разоружение посредством комбинации дипломатического давления и применения военной силы;
- воздействие на крупнейшие уранодобывающие компании и страны-поставщики расщепляющихся материалов.

При этом ключевой задачей стратегии контрраспространения являлось пресечение на ранних этапах любых попыток стран, претендующих на вступление в «ядерный клуб», приобрести ядерные и ракетные технологии. Эти доктринальные установки были конкретизированы в очередной «Стратегии национальной безопасности»,²⁸ утвержденной в марте 2006 г., в которой были выделены следующие цели:

- удержать развивающиеся страны от приобретения возможностей по производству расщепляющихся материалов;
- противодействовать мероприятиям, связанным с созданием и распространением биологического и химического оружия, которое приобретает повышенную опасность в связи с развитием профильных технологий и относительной простотой производства;
- предотвратить передачу расщепляющихся материалов странами, обладающими соответствующими технологическими возможностями, «проблемным» государствам или террористическим группировкам.

Дальнейшее развитие событий показало, что развитие чувствительных технологий ядерного топливного цикла вышло за рамки ряда «избранных» государств и не может быть остановлено запретительными мерами. Так, по мнению экспертов Национальной академии наук, «предложенные США ограничения по выбору поставщиков с большой вероятностью будут склонять развивающиеся страны к необходимости развития собственных ядерных технологий или поддерживать заявления таких стран, как Иран, о том, что он сможет стать альтернативным поставщиком для других государств».²⁹ Кроме того, сами страны-члены Группы ядерных поставщиков (ГЯП) вряд ли пойдут, по их мнению, на такую конфронтацию со странами, не входящими в группу. Учитывая, что с момента создания, и особенно на протяжении 1990-х гг., одним из приоритетов ГЯП являлось уменьшение антагонизма с развивающимися странами и избавление от образа «элитарного клуба», «ядерного картеля», меры, предложенные администрацией Буша, могут перечеркнуть все усилия государств-членов ГЯП в ядерной сфере, так как с момента выдвижения ИБОР военно-политическое руководство США продолжало придерживаться на международных форумах формулировок, определенных в заявлении. Поэтому инициатива, по мнению американских экспертов, представляет собой не более

чем политическое заявление, реализация которого в такой форме практически невозможна.

III.

Между тем, влиятельные специалисты: профессор Стэнфордского университета У.Перри (занимал пост министра обороны в администрации У.Клинтон) и профессор Гарвардского университета Э.Картер (занимал пост заместителя министра обороны в тот же период) – еще в конце 1990-х гг. указывали на то, что «активное» нераспространение имеет приоритетное значение в решении проблемы противодействия распространению ядерных и ракетных технологий. Об этом они подробно написали в своем труде «Превентивная оборона: новая стратегия безопасности США».³⁰ Авторы определяют стратегию превентивной обороны как комплекс мероприятий, который не позволяет «опасностям перерасти в главные угрозы». У.Перри и Э.Картер подчеркивают, что «превентивная оборона существенно отличается от стратегии ядерного сдерживания и является военно-политической стратегией, включающей широкий набор инструментов национальной мощи».

«Глобальные ограничения должны сопровождаться установлением международных норм в отношении оружия массового уничтожения и мобилизацией международной поддержки контрраспространения, – пишут авторы. – Однако мотивы, побуждающие к распространению, как правило, локальные, а не глобальные. Альянсы США с другими странами, договоры в сфере безопасности, военное присутствие, региональные стратегии по стабилизации обстановки, силы ядерного сдерживания – все это инструменты контрраспространения в прямом смысле. Их роль в этом процессе сложилась исторически и остается существенной. Многие государства сочли, что нет необходимости прибегать к производству оружия массового уничтожения для укрепления собственной безопасности, так как их защита и стабильность обеспечиваются Соединенными Штатами. Нашей целью должно быть поддержание условий, которые сведут на нет мотивы, побуждающие к обладанию этим оружием».

У.Перри и Э.Картер дают свои рекомендации и в отношении укрепления национального экспортного контроля. По их мнению, «можно назвать ряд причин, вызывающих необходимость переориентировать экспортный контроль на те направления, где он еще может быть эффективен». Если раньше система национального экспортного контроля была направлена, прежде всего, на предотвращение попадания новейших технологий в распоряжение противников по «холодной войне», то в постбиполярном мире экспортный контроль, по мнению авторов, должен быть переориентирован на контрраспространение. «Другие страны, достигшие определенных успехов в освоении новейших технологий, включая давних союзников, не всегда разделяют точку зрения американского руководства на то, какие виды новейших систем вооружений должны контролироваться и какие страны должны от них отказаться. Экспортный контроль, осуществляемый исключительно США, не даст эффекта, так как потенциально враждебные государства смогут приобрести новейшие

технологии где-то еще. Поэтому необходимо достичь соглашения со странами, экспортирующими военные технологии, а экспортный контроль должен фокусироваться на том, что действительно можно контролировать», – пишут У.Перри и Э.Картер.

Схожей точки зрения придерживаются и эксперты К.Уолтц и С.Сэган, которые резонно утверждают, что контроль за ядерными вооружениями в будущем должен быть не менее эффективным, чем в прошлом. В своей книге «Распространение ядерного оружия: возобновление дискуссий»³¹ они указывают на то, что появление все большего количества стран, обладающих ядерными и ракетными технологиями, увеличивает шансы того, что однажды стратегия ядерного сдерживания окажется неэффективной. США не должны, по их мнению, считать, что их удаленность от нестабильных регионов спасет страну от катастрофических жертв и разрушений, которые могут быть вызваны применением единственной атомной бомбы. Авторы полагают, что успешные усилия в предотвращении дальнейшего распространения ядерных и ракетных технологий дают международному сообществу гарантированную надежду избежать ядерной катастрофы, сформировав глобальную систему безопасности.

На укреплении усилий в области ядерного и ракетного нераспространения настаивают и эксперты Дж.Эллис и Г.Кифер из Университета Дж.Хопкинса. Они считают, что в современном мире возрастает значение мониторинга ядерного и ракетного распространения, а также любой активности, связанной с созданием ракетно-ядерного оружия. Об этом они подробно пишут в своей книге «Борьба с распространением: стратегическая разведка и политика безопасности».³² Необходимость глобальной информационной осведомленности в области распространения выдвигает, по их мнению, дополнительные требования к научно-технической разведке. Актуальной становится задача обнаружения скрытных мероприятий по развертыванию ядерного и ракетного производства в третьих странах. Для этого национальное разведывательное сообщество, налаживая необходимое сотрудничество с аналогичными ведомствами американских союзников и партнеров, должно не только беспокоиться безопасностью собственных объектов ядерной инфраструктуры, местонахождение которых общеизвестно, но и заняться сбором достоверных разведданных о планах, намерениях и текущих военных программах «проблемных» стран и террористических группировок, угрожающих территории США, их союзников и партнеров. На возрастание роли разведки в борьбе с ядерным и ракетным распространением указывают и другие аналитики.³³

К применению различных политико-дипломатических инструментов, опирающихся на военную мощь, призывают американское руководство и такие известные в политических и научных кругах эксперты из Гуверовского института, как С.Дрелл (физик-теоретик, член Национальной академии наук) и Дж.Гудби (занимал должность заместителя помощника госсекретаря по европейским делам и заместителя руководителя делегации США на переговорах с СССР по сокращению стратегических наступательных вооружений). В своей книге «Самая большая опасность: ядерное оружие»³⁴ они

пишут о допустимых, по их мнению, вариантах развития событий в области ядерного нераспространения:

- «Свертывание» -- предусматривает демонтаж созданного Северной Кореей и Ираном ракетно-ядерного арсенала, а также ликвидацию ядерных и ракетных программ других «проблемных» стран.

- «Замораживание» -- ограничивает список стран, входящих в «ядерный клуб», восемью ядерными державами (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Израиль, Индия, Пакистан), которые должны взять на себя обязательства по прекращению гонки ракетно-ядерных вооружений.

- «Постепенное распространение» -- предполагает использовать традиционные механизмы международного режима нераспространения: контроль над вооружениями, дипломатию, экспортный контроль, превентивное применение военной силы, политику «смены режима».

В целях укрепления международного режима нераспространения С.Дрелл и Дж.Гудби дают следующие рекомендации:

- выработать механизм предоставления надежных гарантий безопасности неядерным странам;

- укрепить атмосферу сотрудничества и доверия между государствами с целью ослабить стимулы к созданию ракетно-ядерного оружия;

- сформировать безъядерные зоны, прежде всего, в регионах с нестабильной военно-политической обстановкой;

- продолжить сокращение ракетно-ядерных вооружений;

- ввести полный и всеобъемлющий запрет на проведение ядерных испытаний;

- прекратить производство расщепляющихся материалов в военных целях и установить за ними контроль МАГАТЭ.

Другой известный аналитик С.Кемп из Массачусетского технологического института отмечает, что международный режим нераспространения в последнее время пользуется в США все меньшей поддержкой, по сравнению со стратегией контрраспространения.³⁵ Принципиально новые задачи в сфере нераспространения, по мнению С.Кемпа, возникли вследствие практики передачи расщепляющихся материалов по каналам нелегальной торговли на «черном рынке», включающим поставщиков, посредников, перевозчиков и обслуживающие структуры.³⁶ Фактически была доказана принципиальная возможность доступа к материалам, технологиям и компонентам ОМУ посредством частных коммерческих организаций, а также выявлена недостаточность традиционных средств и методов, осуществляемых национальными органами экспортного контроля. Все более заметно ощущается угроза приобретения ОМУ террористическими структурами, а на борьбу с ними международный режим нераспространения не был изначально рассчитан. Особое внимание Кемп обращает на возможность использования международными террористическими сетями радиоактивных материалов, вызывающих массовое поражение гражданского населения. Такие действия, по его мнению, способны оказать крайне негативное воздействие на ситуацию в ряде стран, а также на систему международных отношений в целом. Опасность такого развития событий увеличивается в условиях широкого использования (и

возрастающей доступности) в гражданской промышленности ядерных технологий двойного назначения, источниками получения которых могут быть торговцы «черного рынка», непризнанные ядерные, а также «пороговые» государства и, прежде всего, страны с нестабильными политическими режимами. Следует отметить, что негосударственные структуры, преследующие террористические цели, отрицающие современный международный правопорядок и стремящиеся к обладанию ОМУ, – это субъекты мировой политики, в отношении которых цивилизованный мир еще не выработал действенных мер борьбы. Поэтому традиционные правовые методы воздействия, по мнению Кемпа, не эффективны в борьбе с пролиферантами подобного рода и едва ли способны осуществлять функцию их сдерживания.

С.Кемп также отмечает, что международный режим нераспространения, основанный на заключенных в последней трети XX в. многосторонних договорах, оказался слабо приспособленным к тому, чтобы справиться с новыми ракетно-ядерными вызовами. В радикально изменившихся условиях глобальной трансформации мирового порядка предусмотренные международным режимом нераспространения механизмы соблюдения договорных обязательств показали свою неэффективность, что породило сомнения в его устойчивости. Так, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)³⁷ не предусматривает применения санкций против государств-членов, нарушающих взятые на себя обязательства (например, в 2003 г. КНДР в результате осуществления своей военной ядерной программы вышла из ДНЯО, избежав международных санкций). Договор не рассчитан и на обуздание распространенческой активности негосударственных структур. Существенный дефект ДНЯО заключается в том, что он не предусматривает создания механизмов по физическому воспрепятствованию запрещаемой им деятельности, тем самым подрывая доверие к международному правопорядку. Вместе с тем, многосторонние соглашения, явившиеся результатом совместных усилий подавляющего большинства стран, продолжают оставаться, по мнению Кемпа, важнейшим элементом обеспечения международного режима нераспространения. Поэтому их совершенствование, как и поиск, и выработка новых подходов в сфере нераспространения, должны идти в общем русле стратегии контрраспространения.

Следует отметить, что в условиях продолжающихся кардинальных изменений в системе международных отношений потенциальная возможность боевого применения ядерного оружия на каком-либо региональном театре военных действий (ТВД) рассматривается рядом американских специалистов как весьма реалистичная.³⁸ При этом наиболее возможными вариантами ограниченного ядерного конфликта, по их мнению, могут быть следующие:³⁹

- демонстративное применение ядерного оружия (например, Ираном);
- избирательный ядерный удар (например, нанесенный КНДР по американским военным базам и экспедиционным силам, развернутым на территории Японии);
- нарушение функционирования критической инфраструктуры (например, выведение из строя средств командования, управления и связи стран-членов НАТО);

– предотвращение военного поражения (возможно, Китая от американского воинского контингента, развернутого в Азиатско-Тихоокеанском регионе);

– коллапс ядерного государства (Пакистан).

Другие американские эксперты считают, что в условиях глобальной стратегической неопределенности и возможной разбалансировки всей системы международной безопасности США должны взять за основу своей ядерной политики доктрину «минимального сдерживания» (*minimum deterrence*), главным концептуальным элементом которой могла бы стать концепция неприменения ядерного оружия первыми.⁴⁰

IV.

Проводя жёсткий курс на противодействие распространению ядерных и ракетных технологий, США изменили, как представляется, общий подход к международному режиму нераспространения. Практически США отрицают взаимосвязь своей ядерной политики и перспектив ядерного нераспространения, закреплённую в ДНЯО; осуществляется избирательный подход к нарушителям международного режима нераспространения; игнорируются универсальные меры укрепления ДНЯО и связанные с ним международно-правовые нормы и механизмы, при этом отдается предпочтение жестким мерам в отношении «проблемных» государств, включая применение военной силы. Подобная «избирательность», в свою очередь, еще больше подрывает ДНЯО, который и без того подвергается критике за «дискриминацию». Между тем, если произойдет «размывание» режима ДНЯО, то, скорее всего, станет невозможно согласованно проводить скоординированную политику в области ядерного нераспространения. Об этом пишут многие американские аналитики.⁴¹ Одним из самых сильных ударов по международному режиму нераспространения стал неоднократный отказ США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).⁴² Очевидно, что решения американского руководства о проведении исследований по проникающим ядерным боезарядам малой мощности с целью подтвердить малую пригодность стратегических ядерных боезарядов для сдерживания и парирования региональных ракетно-ядерных угроз создавали предпосылки к снижению «порога применения» ядерного оружия и противоречили политике ядерного нераспространения.

Такой подход способен нанести большой урон международному режиму нераспространения. Отказ военно-политического руководства США от ратификации ДВЗЯИ вызывает недоверие ряда «пороговых» стран в отношении планов развития американского ядерного арсенала. Он также мешает приступить к решению проблемы присоединения к ДНЯО не участвующим в нем ядерным государствам путем их вступления в ДВЗЯИ, что, в свою очередь, дало бы возможность установить более жесткий политический и технический барьер на пути «пороговых» государств к созданию собственного ракетно-ядерного оружия.

Между тем, ратификация Соединёнными Штатами ДВЗЯИ, по мнению ряда аналитиков Национальной академии наук, могла бы стать мощным прорывом в предотвращении распространения ядерных технологий.⁴³ Более того, все инициативы США в области ядерного нераспространения остаются несостоятельными из-за их позиции по ДВЗЯИ. Аргументы многих экспертов в пользу ратификации договора подчеркивают его важность для международной безопасности, а изменение позиции военно-политического руководства США по этому вопросу, с точки зрения этих ученых, имело бы гораздо большее значение для решения проблемы ядерного нераспространения, чем все другие инициативы.⁴⁴

Как уже отмечалось, правовые нормы и механизмы международного режима нераспространения изначально не были рассчитаны на предотвращение доступа к ОМУ террористических структур. Согласно докладу Национального разведывательного совета, опубликованному в 2004 г., возросла активность террористических сетей по поиску расщепляющихся материалов для создания «грязной бомбы».⁴⁵ Такие же тревожные оценки ядерного распространения давались и в очередном докладе Национального разведывательного совета «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры», опубликованном в 2012 г.⁴⁶ По мнению американских аналитиков, неконтролируемое распространение расщепляющихся материалов может значительно расширить в среднесрочной перспективе возможности проведения террористических акций в глобальном масштабе.⁴⁷

Поэтому укрепление международного режима нераспространения – неотложная задача всего мирового сообщества. Масштаб и острота проблемы ядерного и ракетного распространения на фоне негативных аспектов глобализации требуют совместных энергичных усилий государств и международных организаций, укрепления коллективных средств управления системой глобальной безопасности, выработки общих подходов и согласования конкретных планов действий, преодоления недоверия между государствами, придерживающимися принципов ядерного и ракетного нераспространения. Решать эту задачу следует на прочной основе норм международного права и использования признанных мировым сообществом механизмов принятия политических решений, важнейшим из которых является ООН. Такие примеры имеются – в частности, Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма, разработанная по инициативе России.⁴⁸ Под влиянием прогресса, достигнутого при согласовании этой конвенции, были одобрены поправки к Конвенции о физической защите ядерных материалов и ядерного оборудования.⁴⁹

С новой международной инициативой выступили в 2006 г. и США, предложив сконцентрировать полный ядерный топливный цикл только в нескольких странах (создав так называемый «консорциум стран»)⁵⁰ В дальнейшем предполагалось детализировать данную инициативу, в частности, разработав юридически обязывающие рамки отношений между странами-поставщиками ядерных технологий и странами-получателями.

К сожалению, американское руководство считает эффективность международного режима нераспространения низкой, требующей много усилий

на его «настройку» при неопределенном результате. Отсюда и приоритетное значение, которое все больше придается превентивному применению силы и стратегии контрраспространения. Между тем, попытки бороться с угрозой распространения ОМУ и ракетных средств доставки посредством односторонних силовых действий в обход ООН, как это делают США, до сих пор лишь дестабилизировали систему международных отношений и провоцируют подрыв стратегической стабильности, новые витки гонки вооружений и ее регионализацию. Очевидно, что США, при всей их политической, экономической и военной мощи, не в состоянии единолично решить проблему ядерного и ракетного распространения, а также сформировать и поддерживать в этой области эффективный мировой порядок, признаваемый большинством стран. Именно этим аспектам мировой политики посвящены многочисленные исследования ведущих американских аналитических центров.⁵¹

Таким образом, потенциал международного режима нераспространения во многом остается нереализованным. Он не смог остановить процесс скрытного создания ракетно-ядерного оружия рядом «проблемных» стран. Предусмотренные в нем меры по соблюдению государствами своих обязательств оказались недостаточными, поскольку в нем отсутствуют четкие положения о практических мерах по борьбе с угрозой попадания ядерных и ракетных технологий в распоряжение «вызывающих озабоченность» развивающихся стран и террористических организаций. Кроме того, международным режимом нераспространения охвачены не все государства. Все это веские доводы в пользу актуальности и важности разработки и осуществления глобальной стратегии противодействия распространению ядерных и ракетных технологий, которая была бы эффективной и пользовалась широкой международной поддержкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Международное агентство по атомной энергии – межправительственная организация системы ООН. В соответствии с уставом, вступившим в силу в 1957 г., агентство способствует мирному использованию атомной энергетики и обеспечивает гарантии того, что деятельность в ядерной сфере не будет применяться в военных целях. По состоянию на начало 2015 г. членами МАГАТЭ являлись 158 государств.

² Hymans J. *Achieving Nuclear Ambitions: Scientists, Politicians, and Proliferation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012; Hannay D. Three Iraq intelligence failures reconsidered // *Survival*. Dec. 2009 / Jan. 2010. P. 13–20; Fitzpatrick M. Stopping nuclear North Korea // *Survival*. Aug./Sept. 2009. P. 5–12; Ramberg B. Living with nuclear North Korea // *Ibid*. P. 13–20; Khan S. *Iran and Nuclear Weapons: Protracted Conflict and Proliferation*. – Abingdon: Routledge, 2009; Ottolenghi E. *Under a Mushroom Cloud: Europe, Iran and the Bomb*. – L.: Profile Books, 2009; Fitzpatrick M. *Iran and North Korea: the proliferation nexus* // *Survival*. Spring 2006. P. 61–80; Cirincione J., Wolfsthal J., Rajkumar M. *Deadly Arsenals: Nuclear, Biological, and Chemical Threats*. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005; Campbell K., Einhorn R., Reiss M. *The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices*. – Washington

D.C.: Brookings Institution Press, 2004; Sagan S. Why do states build nuclear weapons? Three models in search of a bomb // *International Security*. Winter 1996/97. P. 54–86; Solingen E. The Political economy of nuclear restraint // *International Security*. Fall 1994. P. 126–169; Barnaby F. *How Nuclear Weapons Spread: Nuclear Weapons Proliferation in the 1990s*. – N.Y.: Routledge, 1993.

³ *Weapons of Mass Destruction: New Perspectives of Counterproliferation* / Ed. by S. Johnson and W. Lewis. – Washington D.C.: The National Defense University Press, 1995; Pilat J., Kirchner W. The Technological promise of counterproliferation // *The Washington Quarterly*. Winter 1995. P. 153–166.

⁴ Counterproliferation Initiative Presidential Decision Directive. PDD-18. – Washington D.C.: The White House, December 1993.

⁵ Aspin L. Report of the Secretary of Defense to the President and the Congress. – Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1994.

⁶ Smith J. Clinton directive changes strategy on nuclear arms // *The Washington Post*, 7 December 1997.

⁷ Klare M. *Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy*. – N.Y.: Metropolitan Books, 2008; Sale R., Potapov E. *The Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North*. – L.: Frances Lincoln, 2010.

⁸ Zoellner T. *Uranium: War, Energy, and the Rock that Shaped the World*. – N.Y.: Viking, 2009.

⁹ *The National Security Strategy of the United States of America*. – Washington D.C.: The White House, September 2002.

¹⁰ Allen M., Gellman B. Preemptive strikes part of U.S. Strategic Doctrine // *The Washington Post*. 11 December 2002; Quester G. *Preemption, Prevention, and Proliferation*. – Piscataway: Transaction Publishers, 2009.

¹¹ Oelrich I., Purnell B., Drewes S. *Earth Penetrating Nuclear Warheads against Deep Targets: Concepts, Countermeasures, and Consequences*. – Washington D.C.: Federation of American Scientists, 2005; Levi M. *Fire in the Hole: Nuclear and Non-Nuclear Options for Counterproliferation*. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, November 2002.

¹² *The National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction*. – Washington D.C.: The White House, December 2002.

¹³ Инициатива по безопасности в области распространения (ИБОР) – международный механизм принуждения в сфере экспортного контроля, направленный на то, чтобы посредством пресечения торговых маршрутов, задействованных в распространении (в том числе организации перехвата незаконных грузов, связанных с ОМУ, и блокирования таких поставок), лишить пролиферантов доступа к материалам и технологиям, необходимым для разработки ОМУ и ракетных средств доставки. По состоянию на начало 2015 г. участниками ИБОР являлись 102 государства (в том числе США и Россия).

¹⁴ Remarks by the U.S. President G. Bush to the People of Poland. Krakow, Poland, 31 May 2003.

¹⁵ Chinoy M. *Meltdown: The Inside Story of the North Korean Nuclear Crisis*. – N.Y.: St. Martin's Press, 2008; McCormack G. *Target North Korea: Pushing North Korea to the Brink of Nuclear Catastrophe*. – N.Y.: Nation Books, 2004; Wit J., Poneman D., Gallucci R. *Going Critical: The First North Korean Nuclear Crisis*. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2004; Abramowitz M., Laney J., Heginbotham E. *Meeting the North Korean Nuclear Challenge*. – N.Y.: Council on Foreign Relations, 2003.

¹⁶ Albright D., Brannan P. *Taking Stock: North Korea's Uranium Enrichment Program*. – Washington D.C.: Institute for Science and International Security, 2010; Smith J., Warrick J. Pakistani scientist Khan describes Iranian efforts to buy nuclear bombs // *The Washington Post*. 14 March 2010; Levy A., Scott-Clark C. *Deception: Pakistan, the United States, and the Secret Trade in Nuclear Weapons*. – N.Y.: Walker, 2007; Schoff J., Perry C., Davis J. *Nuclear Matters in North Korea: Building a Multilateral Response for Future Stability in Northeast Asia*. – Dulles: Potomac Books, 2008; *Nuclear Black Markets: Pakistan, A.Q. Khan and the Rise of Proliferation Networks* / Ed. by M. Fitzpatrick. – Abingdon: Routledge, 2007; Corera G. *Shopping for Bombs: Nuclear Proliferation, Global Insecurity, and the Rise and Fall of the A.Q. Khan Network*. – Oxford: Oxford University Press, 2006; Chestnut Sh. *Illicit activity and proliferation: North Korean smuggling networks* // *International Security*. Summer 2007. P. 80–111; Montgomery A. *Ring in proliferation: how to dismantle an atomic bomb network* // *International Security*. Fall 2005. P. 153–187.

¹⁷ *Proliferation Security Initiative: Statement of Interdiction Principles*. – Washington D.C.: The White House, 4 September 2003.

¹⁸ Winner A. *The Proliferation Security Initiative: the new face of interdiction* // *The Washington Quarterly*. Spring 2005. P. 129–143.

¹⁹ *President Announces New Measures to Counter the Threat of WMD: Remarks by the President on Weapons of Mass Destruction Proliferation* / Washington D.C.: National Defense University, 11 February 2004.

²⁰ Группа ядерных поставщиков (ГЯП, также известная как Лондонский клуб) была учреждена в 1975 г. Координирует национальные системы экспортного контроля стран-экспортеров ядерных технологий, расщепляющихся материалов, а также профильного оборудования и программного обеспечения. По состоянию на начало 2015 г. участниками ГЯП являлись 47 государств (в том числе США и Россия).

²¹ Squassoni S. *Nuclear Energy: Rebirth or Resuscitation?* – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2009; Acton J. *Nuclear power, disarmament and technological restraint* // *Survival*. August/September 2009. P. 101–126.

²² Hymans J. *The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions and Foreign Policy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006; Solingen E. *Nuclear Logics: Contrasting Paths in East Asia and the Middle East*. – Princeton: Princeton University Press, 2007.

²³ *An Assessment of the Impact of Repeal of the Prohibition on Low-Yield Warhead Development on the Ability of the United States to Achieve Its Nonproliferation Objectives*. Joint Report to Congress. – Washington D.C.: Energy Department, Defense Department, State Department, March 2004.

²⁴ Blix H. Disarming Iraq. – N.Y.: Pantheon Books, 2004; Braun Ch., Chyba Ch. Proliferation rings: new challenges to the nuclear nonproliferation regime // International Security. Fall 2004. P. 5–49.

²⁵ Report of the Commission on the Intelligence Capabilities of the United States Regarding Weapons of Mass Destruction. – Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 2005; Committee on International Security and Arms Control, Monitoring Nuclear Weapons and Nuclear-Explosive Material. – Washington D.C.: National Academies Press, 2005.

²⁶ Luongo K. Loose nukes in new neighborhoods: the next generation of proliferation prevention // Arms Control Today, May 2009. P. 6–14; Medalia J. Nuclear Weapons: the Reliable Replacement Warhead Program. – Washington D.C.: Congressional Research Service (CRS) Report for Congress, 9 March 2006.

²⁷ The National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction. – Washington D.C.: The White House, February 2006.

²⁸ The National Security Strategy of the United States of America. – Washington D.C.: The White House, March 2006.

²⁹ U.S. Committee on the Internationalization of the Civilian Nuclear Fuel Cycle, Committee on International Security and Arms Control, Policy and Global Affairs, and National Academy of Sciences and National Research Council, Internationalization of the Nuclear Fuel Cycle: Goals, Strategies, and Challenges. – Washington D.C.: National Academies Press, 2009.

³⁰ Carter A., Perry W. Preventive Defense: A New Security Strategy for America. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 1999.

³¹ Waltz K., Sagan S. The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed. – N.Y.: W. W. Norton, 2012.

³² Ellis J., Kiefer G. Combating Proliferations: Strategic Intelligence and Security Policy. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004.

³³ Collins C., Frantz D. Fallout: The True Story of the CIA's Secret War on Nuclear Trafficking. – N.Y.: Free Press, 2011; Albright D. Peddling Peril: How the Secret Nuclear Trade Arms America's Enemies. – N.Y.: Free Press, 2010; Kroenig M. Exporting the Bomb: Technology Transfer and the Spread of Nuclear Weapons. – Ithaca: Cornell University Press, 2010; Graham Th., Hansen K. Preventing Catastrophe: The Use and Misuse of Intelligence in Efforts to Halt the Proliferation of Weapons of Mass Destruction. – Stanford: Stanford University Press, 2009; Langewiesche W. The Atomic Bazaar: The Rise of the Nuclear Poor. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007.

³⁴ Drell S., Goodby J. The Gravest Danger: Nuclear Weapons. – Stanford: Hoover Institution Press, 2003.

³⁵ Kemp S. The nonproliferation emperor has no clothes: the gas centrifuge, supply-side controls, and the future of nuclear proliferation // International Security. Spring 2014. P. 39–78.

³⁶ Впервые мировая общественность получила представление о размахе нелегальной торговой сети в 2003 г., когда была выявлена (а затем и демонтирована) тайная сеть пакистанского происхождения. В системе этого рынка использованы многоходовые посреднические схемы: товары и технологии переводятся из страны в страну, и эти пути практически не отслеживаются.

³⁷ Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания 1 июля 1968 г., вступил в силу 5 марта 1970 г. По состоянию на начало 2015 г. участниками договора являлись 190 государств.

³⁸ Pollack K. *Unthinkable: Iran, the Bomb, and American Strategy*. – N.Y.: Simon and Schuster, 2014; Davis J., Pfaltzgraff R. *Anticipating a Nuclear Iran: Challenges for U.S. Security*. – N.Y.: Columbia University Press, 2013; Kroenig M. *A Time to Attack: The Looming Iranian Nuclear Threat*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014; Fitzpatrick M. *The Ukraine crisis and nuclear order // Survival*, August/September 2014. P. 81–90; Quester G. *Nuclear First Strike: Consequences of a Broken Taboo*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006.

³⁹ *On Limited Nuclear War in the 21st Century* / Ed. by J.Larsen and K.Kartchner. – Stanford: Stanford University Press, 2014.

⁴⁰ Nuchols Th. *No Use: Nuclear Weapons and U.S. National Security*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014; Perkovich G. et al. *Universal Compliance: a Strategy for Nuclear Security*. – Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005; Tannenwald N. *Stigmatizing the bomb: origins of the nuclear taboo // International Security*. Spring 2005. P. 5–19.

⁴¹ *Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: A Comparative Perspective* / Ed. by W.Potter. – Palo Alto: Stanford University Press, 2010; Mueller J. *Atomic Obsession: Nuclear Alarmism from Hiroshima to Al-Qaeda*. – N.Y.: Oxford University Press, 2010.

⁴² Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был открыт для подписания 24 сентября 1996 г. Договор должен вступить в силу через 180 дней после его ратификации 44 государствами, обладающими энергетическими и/или исследовательскими ядерными реакторами и чья ратификация необходима для его вступления в силу. Помимо США среди государств этой группы договор не ратифицировали Китай, Индия, Пакистан, Иран, Северная Корея и Израиль.

⁴³ *The Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty: Technical Issues for the United States* / National Research Council. – Washington D.C.: National Academy of Sciences, 2012.

⁴⁴ Horovitz L. *A detour strategy for the Test Ban Treaty // The Washington Quarterly*. Fall 2011. P. 87–99; Joseph J. *Renew the drive for CTBT ratification // The Washington Quarterly*. April 2009. P. 79–90; Horovitz L., Golan-Vilella R. *Boosting the CTBT's prospects in the Middle East // Bulletin of the Atomic Scientists*. March/April 2010. P. 9–16; Sanger D. *Obama nuclear agenda only gets harder after treaty // The New York Times*. 21 December 2010; Medalia J. *Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty: Updated «Safeguards» and Net Assessments* / CRS Report for Congress №R40612. – Washington D.C.: Congress Research Service, 3 June 2009.

⁴⁵ *Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project*. – Washington D.C.: National Intelligence Council, 2004.

⁴⁶ *Global Trends 2030: Alternative Worlds* / National Intelligence Council. – Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 2012.

⁴⁷ Allison G. *Nuclear Terrorism: The Ultimate Preventable Catastrophe*. – N.Y.: Times Books, 2004; Levi M. *On Nuclear Terrorism*. – Cambridge: Harvard University Press, 2007; Acton J., Rogers B., Zimmerman P. *Beyond the dirty bomb: re-thinking radiological terror // Survival*.

Autumn 2007. P. 151–168; Jenkins B. Will Terrorists Go Nuclear? – N.Y.: Prometheus Books, 2008; Levi M. Deterring State Sponsorship of Nuclear Terrorism. – Washington D.C.: Council on Foreign Relations, 2008; WMD Terrorism: Science and Policy Choices / Ed. by S.Maurer. – Cambridge; L: The MIT Press, 2009; Pandza J. Managing the Consequences of Nuclear Terrorism // Survival. October/November 2011. P. 129–142.

⁴⁸ Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма была открыта для подписания в сентябре 2005 г. и находится в процессе ратификации странами-участницами.

⁴⁹ Конвенция о физической защите ядерных материалов и ядерного оборудования была открыта для подписания 3 марта 1980 г., вступила в силу 8 февраля 1987 г., поправки включены в 2005 г. По состоянию на начало 2015 г. участниками конвенции являлись 148 государств.

⁵⁰ Andrews A. Nuclear Fuel Reprocessing: U.S. Policy Development / CRS Report for Congress № RS 22542. – Washington D.C.: Congressional Research Service, 27 March 2008; Pilat J. Reliable Supply and the Global Nuclear Energy Partnership (GNEP). LA-UR-08-1619. – New Mexico: Los Alamos National Laboratory, 2008.

⁵¹ Murdock C. Improving the Practice of National Security Strategy: A New Approach for the Post-Cold War World. – Washington D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2004; Mosher D., Schwartz L., Howell D., Davis L. Beyond the Nuclear Shadow: A Phased Approach for Improving Nuclear Safety and U.S.–Russian Relations. – Santa Monica: RAND, 2003; Global Security Engagement: A New Model for Cooperative Threat Reduction, Committee on Strengthening and Expanding the Department of Defense Cooperative Threat Reduction Program. – Washington D.C.: National Academies Press, 2009; Fuhrmann M. Spreading temptation: proliferation and peaceful nuclear cooperation agreements // International Security. Summer 2009. P. 7–41.